

УДК 811

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-4-575-581

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРОНИМОВ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**Е. Г. Ласточкина, В. Т. Михайлов, С. Н. Фёдорова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В статье дается описание лингвистических параметров явления паронимии в современном марийском языке. Рассматривается понятие паронимов, а также данное явление исследуется на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях. **Цель.** Охарактеризовать паронимы в современном марийском языке. **Материалы и методы.** При исследовании был использован описательный метод, а также употреблены элементы морфемного, словообразовательного анализа. Основным материалом для исследования послужили паронимические слова, фразеологические и синтаксические единицы. **Результатом исследования** стало комплексное изучение паронимов на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях. Паронимам свойственно фонетическое созвучие, этимологическое родство единиц в лексическом значении, различие в семантике, принадлежность к одной и той же части речи, невозможность взаимозаменять в речи, возможность ошибочного смешения в речи вследствие общности корня, поэтому паронимы в марийском языке – слова близкие по фонетическому созвучию, но отличающиеся значением. Фразеологические паронимы – еще одно явление в марийском языке, для них характерны несколько признаков – семантически такие пары фразеологических паронимов отличаются, но при этом имеют одинаковый набор слов; в состав таких паронимов могут входить омонимы; фразеологические паронимы нельзя заменять в речи. При этом можно выделить несколько структурных типов: паронимичные фразеологизмы, различающиеся глагольными формами, паронимичные фразеологизмы, различающиеся грамматическими формами имен существительных, паронимичные фразеологизмы, различающиеся количественным составом лексических единиц и другие. Синтаксические паронимы – созвучные словосочетания, при этом отличающиеся порядком слов и функциями в предложении. В **заключении** подтверждается функционирование паронимов в марийском языке на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: паронимы, фразеологизмы, лексические паронимы, фразеологические паронимы, синтаксические паронимы, паронимическая пара; омонимы

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ласточкина Е. Г., Михайлов В. Т., Фёдорова С. Н. Структурно-семантические особенности паронимов в марийском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 575–581. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-575-581>

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF PARONYMS IN THE MARI LANGUAGE**E. G. Lastochkina, V. T. Mikhailov, S. N. Fedorova***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article describes the linguistic parameters of the phenomenon of paronymy in the modern Mari language. The concept of paronyms is considered, as well as this phenomenon is studied at the lexical, phraseological and syntactic levels. **The purpose of the study** is to characterize paronyms of the modern Mari language. **Materials and methods.** In the study, a descriptive method was used, as well as elements of morphemic, word-formation analysis. Paronymic words, phraseological and syntactic units served as the main material for the study. **The research result** is a comprehensive study of paronyms at the lexical, phraseological and syntactic levels. Paronyms are characterized by phonetic consonance, etymological relationship of units in the lexical meaning, difference in semantics, belonging to the same part of speech, the impossibility of interchange in speech, the possibility of erroneous confusion in speech due to the common root. Therefore, paronyms in the Mari language are words that are close in phonetic consonance, but different in meaning. Phraseological paronyms are another phenomenon in the Mari language, they are characterized by several features – semantically, such pairs of phraseological paronyms differ, but at the same time they have the same set of words; such paronyms may include homonyms; phraseological paronyms cannot be replaced in speech. At the

same time, several structural types can be distinguished: paronymic phraseological units that differ in verbal forms, paronymic phraseological units that differ in the grammatical forms of nouns, paronymic phraseological units that differ in the quantitative composition of lexical units, and others. Syntactic paronyms are consonant phrases that have consonant phrases, but at the same time they have a different word order and function in a sentence. **The conclusion** confirms the functioning of paronyms in the Mari language at the lexical, phraseological and syntactic levels.

Keywords: paronyms, phraseological units, lexical paronyms, phraseological paronyms, syntactic paronyms, paronymic pair; homonyms

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Lastochkina E. G., Mikhailov V. T., Fedorova S. N. Structural and semantic features of paronyms in the Mari language. *Vestnik of the Mari State University*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 575–581. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-575-581>

Явление паронимии отмечено во многих языках мира. Слово «паронимия» может быть переведено как «возлеиственность» или «возлеловие». Паронимы не изолированы от системы речи, будучи в известной степени фактом звукового языка. Являясь в то же время одним из компонентов лексической системы языка, паронимия со всеми присущими ей формально-языковыми закономерностями занимает совершенно определенное место в его структуре. Хотя этот термин вызывает неоднозначное мнение. В связи с этим в толковании паронимии немало не только спорного, но противоречивого. Прежде всего, это касается сущности паронимии. Одни считают, что паронимия – явление языковое¹, другие утверждают, что в плане семиологической системы языка паронимические отношения роли не играют, что паронимия – явление речи [4, с. 35]. Л. П. Крысин, считает, что пароним – это «слово, близкое к другому слову по форме и по значению»². Согласно Ю. А. Бельчикову, паронимы – «слова с частичным звуковым сходством при полном или частичном семантическом различии»³. Как отмечает С. В. Власенко, «в отличие от дефиниции Л. П. Крысина определение Ю. А. Бельчикова содержит важное уточнение о том, что первичным для идентификации явления паронимии является соотношение семантического различия

при схожести произношения. Определение неслучайно содержит градацию семантического различия на «полное» или «частичное», поскольку именно подобная градация свидетельствует о неоднозначности явления паронимии» [2, с. 26].

На наш взгляд, паронимы – слова, близкие, но не тождественные по звучанию, различные в смысловом отношении и ошибочно употребляемые в речи одно вместо другого. Например: *игылаш* ‘куститься (о злаках, травах, деревьях)’ – *игылташ* ‘издеваться, насмехаться над кем-чемлибо’, *адыранаш* диал. ‘прорасти, прорасти’ – *адырандаш* диал. ‘проращивать, прорастить’, *асаматын* страшно, ‘ужасающе, адски’ – *асамын* ‘как попало, шалаяй-валаяй’.

Также мы согласны с мнением, что «в основе паронимического смешения слов лежат не только лингвистические, но и психолингвистические факторы, так как нередко в индивидуальном сознании говорящего схожесть звучания слов приводит к их смысловому сближению, смысловой контаминации, приводящей к непреднамеренному употреблению одного члена паронимического ряда вместо другого. Ограничение паронимов только кругом однокоренных слов, на наш взгляд, не учитывает сложившуюся в языковой и речевой действительности ситуацию» [9, с. 133].

В марийском языке явление паронимии практически не изучено. Впервые упоминание об этих словах прозвучало в книге В. М. Васильева «Материалы по грамматике марийского языка» в 1958 году, где автор говорит про «слова «подобозвучного» порядка, т. е. такие, которые почти тождественны, и все различие между ними сводится к противопоставлению простых гласных к

¹ Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. М.: Рус. яз. 1984. С. 6.

² Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо. 2008. С. 520.

³ Бельчиков Ю. А. Паронимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 386.

соответствующим палатальным и умляутом»¹. Автор приводит такие примеры: *пуро* ‘войди’ – *пүрö* ‘брага’, *тор* ‘гнедой’ – *тöр* ‘ровный’, *мор* ‘болезнь’ – *мör* ‘клубника’, *умыр* ‘благоприятный (о погоде)’ – *үмыр* ‘жизнь’, *шураш* ‘толочь’ – *шүраш* ‘мазать и крупа’ и так далее².

Кроме того, к проблеме паронимии обращался А. Н. Куклин [5] в своей статье «Марий йылым паронимийже / Паронимия марийского языка». Автор отмечает, что в марийском языке нет работ, посвященных явлению паронимии. Так, в статье дается определение паронимам, приводятся примеры и даются критерии разграничения паронимов от синонимов.

Также по данному вопросу имеются статьи Е. Г. Ласточкиной [6; 7; 8].

Данная работа является первой попыткой углубленного изучения паронимии в марийском языке. Для выявления сущности паронимов марийского языка мы предлагаем принципы, с помощью которых можно определить способность созвучных слов вступать в паронимические отношения друг с другом.

По нашему мнению, паронимы марийского языка характеризуются следующими признаками:

- 1) фонетическое созвучие;
- 2) этимологическое родство единиц в лексическом значении;
- 3) различие в семантике;
- 4) принадлежность к одной и той же части речи (грамматической категории);
- 5) невозможность взаимозамены в речи;
- 6) возможность ошибочного смешения в речи вследствие общности корня.

Вместе с тем следует заметить, что последние два условия являются, скорее всего, признаками «опознания» паронимов, но не принципами их определения.

Таким образом, паронимы – слова с близким фонетическим созвучием, но отличающиеся в семантическом плане. В паронимичных словах место ударения на одном и том же слоге является еще одной особенностью марийских паронимов, например: *дипломант* «дипломант; лицо, награжденное дипломом (*диплом дене награ-диплалтше ен*)» – *дипломат* «дипломат; дипломатический работник (*вес эл дене кыл*

кучымо пашам шуктышо ен)». Слова отличаются суффиксами *-ант* и *-ат* и также имеют разное значение.

Также слова-паронимы всегда относятся к одной и той же части речи. Например: *аруэмдаш* ‘делать (сделать) чистым, аккуратным, привести в порядок’ – *аруэшташ* ‘становиться, стать чистым, опрятным, аккуратным’. Оба слова принадлежат к глаголу.

абонемент «1. абонемент (*иктаж-мо дене пайдаланаш правам пуышо документ*), 2. абонемент (*библиотекеште книгам мөнгыш пуымо отдел*)» – *абонент* «абонент (*абонемент дене пайдаланыше ен*)». Оба слова являются именем существительным.

В марийском языке кроме лексических паронимов существуют и фразеологические паронимы, например: *вишкыде вуйдорык* – ‘глупый, слабоумный’ / *вуйдорык вишкыдемын* – ‘стать глупым’; *вуеш шуаш* – ‘взростеть, расти, достигать зрелого возраста’ / *вуеш шушо* – ‘взрослый, достигший зрелого возраста’; *вуй кошарга* – ‘кто-л. жестоко пострадает, поплатится жизнью’ / *вуйым кошарташ* – ‘погубить, убить’.

Для фразеологических паронимов, как и для лексических, характерна семантическая параллельность компонентов двучленной группировки. Параллельность значений паронимичных фразеологизмов выявляется в семантической самостоятельности каждого из компонентов пары при наличии сходных черт, то есть в приблизительно одинаковом наборе слов, входящих в паронимическую единицу, в совпадении фразового ударения.

Как видим, каждый компонент паронимической пары имеет в своем составе приблизительно одинаковое количество однокорневых слов, которые находятся друг с другом в различных структурно-грамматических отношениях, что и обуславливает их дифференциацию в семантике. В силу этого компоненты фразеологических паронимов в марийском языке имеют свои синонимы. Например: *вуеш шуаш* (*капеш шуаш, ушым шындаш, йол үмбак шогалаш, вуй-почым погаш*) – ‘взростеть, расти, достигать зрелого возраста’ / *вуеш шушо* (*капеш шушо, ушым шындыше*) – ‘взрослый, достигший зрелого возраста’; *умиашке вудым подылаш* (*йолым пидаш, умшам нетыраш*) – ‘молчать, ничего не

¹ Васильев В. М. Материалы по грамматике марийского языка. Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство. 1958. С. 20.

² Там же. С. 21.

говорить' / *умшашке вудым подылышла*¹ (*йылме йомын, йылмым кучаши, йылмым nelaши, йылмым пурлаши*) – 'перестать говорить, онеметь, лишиться дара речи'.

В составе фразеологических паронимов, как и в составе лексических, могут оказаться и омонимы. Например, первый компонент фразеологического паронима *мутым пуаши* имеет омонимичные значения: I. 'Уверять кого-л., в чем-л.' II. 'Разрешить выступить где-л. с сообщением'. Или же другой пример с омонимичным значением *унчыли вуя шогалташи* I. 'Приводить в полный беспорядок что-л. II. Коренным образом изменить'.

Фразеологические паронимы, как и лексические, не могут заменяться в речи: *йылме лывырге* – 'кто-л. непринужденно, легко, свободно говорит' / *йылме лывырген* – 'кто-л. охотно, легко стал говорить, рассказывать'; *шырпын шалаташи* – 'уничтожить, разбить' / *шырпын шалана* – 'уничтожается'.

Каждый из компонентов паронимических фразеологизмов выражает свою, семантически однозначную мысль. Например: *уш пудырана* – 'кто-л. теряет способность ясно рассуждать' / *ушым пудыраташи* – 'усиленно думать о чем-л., беспокоиться'. *Мом ойлет, удырем? Ала ушет пудыранаши тунгалын? – аваже ормалген йодеш. 'Что ты говоришь, доченька? Или ты с ума начинаешь сходиться? – мама удивленно спросила'. / Ушым пудыраташи перна. 'Придется беспокоиться'.*

Среди паронимических фразеологизмов марийского языка можно выделить следующие структурные типы:

– Паронимичные фразеологизмы, различающиеся глагольными формами: *ломыжыши савыраши* – 'уничтожить, сжечь' / *ломыжыши савырнаши* – 'сгореть, превратиться в пепел'; *шыгырыши пураши* – 'попадать в трудное, безвыходное положение' / *шыгырыши пурташи* – 'приводить кого-л. в затруднение, замешательство'.

– Паронимичные фразеологизмы, различающиеся грамматическими формами имен существительных: *лумжө веле* – 'так себе, о несоответствии кого-л. или чего-л. действительности' / *лумлан веле* – 'для создания лишь внешнего впечатления, с целью отвлечения внимания'; *лумнер шуктаралтеш* – 'распространяется слух о ком-л' / *лумнерым шукташи* – 'позорить кого-л.'; *уш*

пудырана – 'кто-л. теряет способность ясно рассуждать' / *ушым пудыраташи* – 'усиленно думать о чем-л., беспокоиться'.

– Паронимичные фразеологизмы, различающиеся количественным составом лексических единиц: *йылмым пурлаши* – 'внезапно замолчать' / *йылмым тореш пурлаши* – 'умереть, сдохнуть'; *кишке гай* – 'злобный, коварный' / *кишке гай лияши* – 'коварно, злобно действовать'; *он ден он ваши шогаши* – 'один на другого идти, двигаться' / *он дене шогаши* – 'стойко, мужественно защищать кого-л.'

– Паронимичные фразеологизмы, образованные по моделям «существительное+глагол» и «существительное+причастие»: *вуеш шуаши* – 'взрослеть, расти, достигать зрелого возраста' / *вуеш шушо* – 'взрослый, достигший зрелого возраста'; *омсам почаш* – 'предоставлять кому-л. полную свободу, доступ куда-л.' / *омсам почмо* – 'предоставлена возможность, свобода что-л. делать'.

– Паронимичные фразеологизмы, которые различаются обоими компонентами: *лумнер шуктаралтеш* – 'распространяется слух о ком-л.' / *лумнерым шукташи* – 'позорить кого-л.'; *чонным нолташи* – 'вдохновлять, воодушевлять' / *чон нолтын* – 'бодро, вдохновенно'.

– Паронимичные фразеологизмы, где второй компонент представлен с использованием сравнения: *китай пырдыж* – 'сильная непреодолимая преграда' / *китай пырдыжла* – 'твердо, непреклонно стоять на чем-л.'; *лудшо меранг* – 'трус' / *лудшо меранг гай* – 'трусливый, робкий'; *мураши пурышо агытан* – 'о ком-л., кто пришел веселиться во все готовое' / *мураши пурышо агытан гай* – 'быть, казаться чересчур старательным, во все угождать кому-л.'; *чыве лудыктыши* – 'пустой человек, чудака' / *чыве лудыктыши гай* – 'смешно, некрасиво или старомодно одеваться'.

Кроме отмеченных, наиболее регулярных типов, в марийском языке имеются нерегулярные модели паронимичных фразеологизмов, которые численно ограничены и малопродуктивны. Например: *ик тувыр дене шоген кодаши* – 'остаться без всего, лишиться всего' / *ик тувыр дене шогалтен кодаши* – 'отнять все, ограбить'; *ик вуй* – 'одинок, не имеет семьи, близких' / *ик вуя* – 'одинок, без семьи, без детей'; *ни шогалаш, ни шинчаш* – 'о скованном состоянии кого-л.' / *ни шогаши, ни шинчаш* – 'тесно, повернуться негде'; *шем кече* – 'трудное время' / *шем*

¹ Грачева Ф. Т. Марий фразеологий мутер : тунемше-влаклан пособий. Йошкар-Ола : Марий книга издательство. 1989. С. 46.

кечылан – ‘на черный день’; *шым көгөн дене суралаш* – ‘держат что-л. в тайне’ / *шым көгөн дене суралымаште* – ‘что-л. является совершенно недоступным для понимания’.

Таким образом, паронимичными в марийском языке называют фразеологизмы с разным значением. Выявленные нами паронимические фразеологизмы, функционирующие в марийском языке, можно распределить на определенные группы по их лексико-семантическим и стилистическим особенностям. Сходное звучание объясняется рядом причин: изменением глагола в созвучных фразеологизмах, различием форм имени существительного, добавлением сравнения, сменой глагола причастием, различием в количестве компонентов в фразеологизмах.

Еще одна группа паронимов в марийском языке – синтаксические паронимы. О. В. Вишнякова дает такое определение синтаксическим паронимам – это семантически самостоятельные созвучные словосочетания, имеющие в своем составе однокорневые слова, различающиеся порядком слов и функциями в предложении, и тем самым образующие паронимические пары¹. Определяющим признаком синтаксических паронимов является присутствие в них примерно одинакового набора слов.

Изменение порядка слов в ряде случаев приводит к изменению не только синтаксических, но и семантических отношений. Необходимо подчеркнуть, что синтаксические паронимы, как и лексические, не взаимозаменяются в тексте, в противном случае пострадает смысл высказывания.

Среди синтаксических единиц в марийском языке также можно обнаружить паронимические сочетания, например: *физике закон* – ‘физиче-

ские законы’ / *физикысе закон* – ‘законы в физике’; *практике паша* – ‘практическая работа’ / *паша практик* – ‘опыт работы’; *тенгызысе кол* – ‘морская рыба’ / *кол тенгызыште* – ‘рыба в море’. Данные словосочетания являются самостоятельными языковыми единицами и заменить их в предложении невозможно, т. к. каждая из них имеет свое самостоятельное значение. Например: *Тудын артист талантысе дене кажне кугешина*. ‘Каждый восхищается его артистическим талантом.’ / *Тиде артистын талантышым шуко ег пала*. ‘Много людей знают о таланте этого артиста.’ Так, слова «артист» и «артистын» обозначают разные признаки. В первом случае это указывает на вид таланта, а во втором – на принадлежность.

Следовательно, произвольная взаимозамена паронимических синтаксических единиц в тексте исключается, так как они несут в себе различные лексические значения, обусловленные особенностями их конструкций.

Таким образом, явление паронимии имеет когнитивный характер, так как паронимы связаны с когнитивными процессами идентификации и дифференциации. С одной стороны, паронимы рассматриваются как семантическая оппозиция, компоненты которой чаще всего связаны по смыслу. С другой стороны, сосуществование двух или нескольких единиц, обладающих деривационным сходством, заставляет искать отличия между ними [4, с. 63; 1, с. 447].

В современном марийском языке явление паронимии наблюдается на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях, поэтому в марийском языке функционируют лексические, фразеологические и синтаксические паронимические единицы со специфическими лексико-семантическими, структурно-морфологическими особенностями.

¹ Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. М.: Рус. яз. 1984. С. 128.

1. Амирова П. Р. Проблемы употребления паронимов в речи // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 446–447. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upotrebleniya-paronimov-v-rechi> (дата обращения: 20.07.2022).

2. Власенко С. В. Паронимы в языках для специальных целей как проблема перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1 (856). С. 24–26. DOI: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_1_856_24

3. Ишкильдина З. К. Лексико-семантическая категория паронимии в разноструктурных языках: монография. Уфа, 2003. 220 с.

4. Казарин М. Ю. Паронимы в идеографическом словаре прилагательных // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2020. Т. 17. № 2. С. 60–64. DOI: <https://doi.org/10.14529/ling200211>

5. Кукулин А. Н. Марий йылым паронимийже // Ончыко. 2005. № 7. С. 153–156.

6. Ласточкина Е. Г. Фразеологические и синтаксические паронимы в марийском языке // Uralo-Indogermanica III. Нарва, 2018. С. 54. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/18052/12.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.07.2022).

7. Ласточкина Е. Г. Марий йылмыште синтаксический да фразеологический пароним нерген умылымаш // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т; отв. ред Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2020. С. 38–39. URL: https://marsu.ru/events/problems_of_philology/files/collections/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A_2020.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

8. Ласточкина Е. Г. Кызытсе марий йылмыште паронимым тунемме методик // IFUSCO XXXVI. Рига, 2021. С. 19–20. URL: <https://drive.google.com/file/d/1CTHATBt4IEfbEJ1pP4H3xEGXQYYsJ39j/view> (дата обращения: 20.07.2022).

9. Максудова У. А. Паронимические отношения в русских пословицах сантропонимами (структурный аспект) // *Litera*. 2021. № 5. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.5.35550>

Статья поступила в редакцию 06.09.2022 г.; одобрена после рецензирования 29.09.2022 г.; принята к публикации 21.10.2022 г.

Об авторах

Ласточкина Елена Григорьевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7081-1982>, antrolea@mail.ru

Михайлов Виталий Тимраевич

кандидат педагогических наук, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), vitatim@yandex.ru

Фёдорова Светлана Николаевна

доктор педагогических наук, профессор, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8163-8273>, fedorova_sn@marsu.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Amirova P. R. Problemy upotrebleniya paronimov v rechi [Problems of the use of paronyms in speech]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The World of Science, Culture and Education, 2018, no. 6 (73), pp. 446–447. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upotrebleniya-paronimov-v-rechi> (accessed 20.07.2022). (In Russ.).

2. Vlasenko S. V. Paronimy v yazykakh dlya spetsial'nykh tselei kak problema perevoda [Paronyms in languages for special purposes as a translation problem]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2022, issue 1 (856), pp. 24–26. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_1_856_24

3. Ishkildina Z. K. Leksiko-semanticheskaya kategoriya paronimii v raznostrukturnykh yazykakh: monografiya [Lexico-semantic category of paronymy in languages with different structures]. Ufa, 2003, 220 p. (In Russ.).

4. Kazarin M. Y. Paronimy v ideograficheskom slovare prilagatel'nykh [Paronyms in the ideographic dictionary of adjectives]. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Lingvistika"* = Bulletin of the South Ural State University. Series "Linguistics", 2020, vol. 17, no. 2, pp. 60–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14529/ling200211>

5. Kuklin A. N. Paronymy of the Mari language. *Onchyko*, 2005, no. 7, pp. 153–156. (In Mari).

6. Lastochkina E. G. Frazеологические и синтаксические паронимы в мари́ском языке [Phraseological and syntactic paronyms in the Mari language]. *Uralo-Indogermanica III*, Narva, 2018, p. 54. Available at: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/18052/12.pdf?sequence=1> (accessed 20.07.2022) (In Russ.).

7. Lastochkina E. G. The concept of syntactic and phraseological paronyms in the Mari language. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. statei* = Problems of Mari and Comparative Philology: col. of articles, Resp. ed. R. A. Kudryavtseva, Mari State University, Yoshkar-Ola, 2020, pp. 38–39. Available at: https://marsu.ru/events/problems_of_philology/files/collections/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A_2020.pdf (accessed 20.07.2022). (In Mari).

8. Lastochkina E. G. Methods of studying paronyms in the modern Mari language. *IFUSCO XXXVI*, Riga, 2021, pp. 19–20. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1CTHATBt4IEfbEJ1pP4H3xEGXQYYsJ39j/view> (accessed 20.07.2022). (In Mari).

9. Maksudova U. A. Paronimicheskie otnosheniya v russkikh poslovitsakh s antroponimami (strukturnyi aspekt) [Paronymic relations in the Russian proverbs with antroponyms (structural aspect)]. *Litera*, 2021, no. 5. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.5.35550>

The article was submitted 06.09.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 21.10.2022.

About the authors**Elena G. Lastochkina**

Ph. D. (Philology), Senior Lecturer, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), RCID: <https://orcid.org/0000-0001-7081-1982>, antrolea@mail.ru

Vitaly T. Mikhailov

Ph. D. (Pedagogy), Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), vitatim@yandex.ru

Svetlana N. Fedorova

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8163-8273>, fedorova_sn@marsu.ru

All authors have read and approved the final manuscript